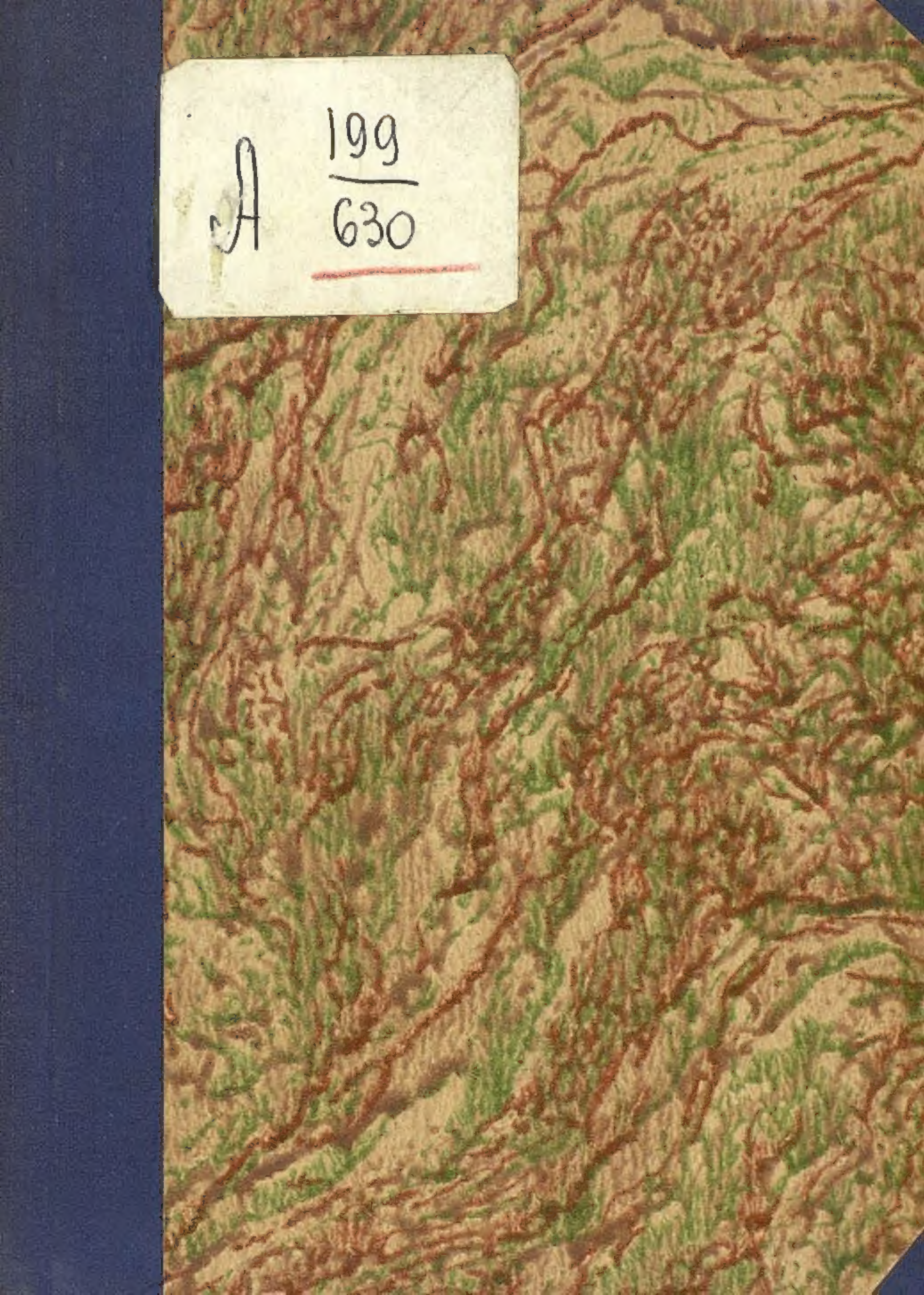

A 199/630

О. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

О. ІОАННЪ ИЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ.
Кронштадтскій Протоіерей Андреевскаго Собора.

ОДЕССА.
ТИПОГРАФІЯ «ТРУДЪ», СОБОРНАЯ ПЛОЩ., ДОМЪ ПАПУДОВОЙ, № 1.
1892.

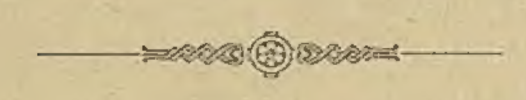
ОТЕЦЪ ІОАННЪ

Ильичъ Сергіевъ

Кронштадтскій протоіерей Андреевскаго собора.

Изданіе третье.

ОДЕССА.
Типографія «Трудъ», Соборная площадь, домъ Папудовой, № 1.
1892.

Дозволено цензурою. Одесса, 26-го Мая 1892 г.

Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ родомъ Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда, сынъ бѣднаго, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, причетника, церкви села Сурскаго. Настолько бѣденъ былъ отецъ о. Іоанна, что ему зачастую приходилось бороться съ нищетою и голодомъ. Суровая жизнь дѣтства, страданія окружающихъ и безропотная, благочестивая жизнь родителей запечатлѣла на всю жизнь о. Іоанна сострадание и любовь къ бѣднымъ и страждущимъ.

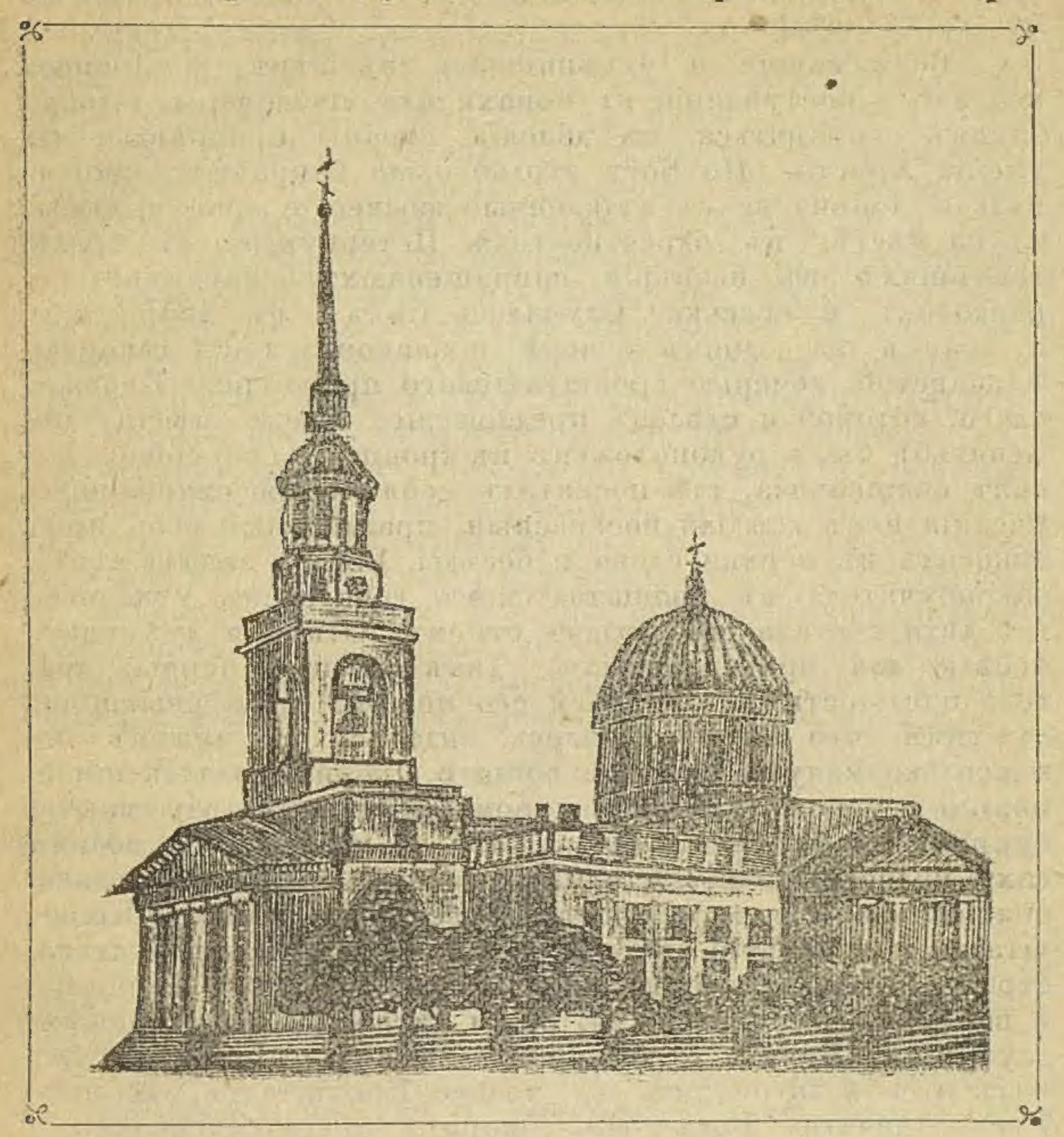
При всемъ томъ, что родители о. Іоанна были настолько бѣдны, что еле-еле могли имѣть необходимое пропитаніе, они все-таки, заботясь о будущности сына, считали необходимымъ дать ему образованіе, чтобы избавить его отъ печальной, испытываемой ими жизни.

Добрые родители о. Іоанна начали воспитаніе своего сына, какъ и подобаетъ истымъ христіанамъ, съ молитвъ
...енія о премудрости Всевышняго. Пяти лѣтъ о. Іоаннъ
... много молитвъ и бѣглое знакомство съ Ветхимъ и
...мъ Завѣтомъ. Каждое церковное служеніе посѣщалъ
...домъ, не какъ по приказанію, но по влеченію, такъ
... ему нравилось богослуженіе и особенно хоровое
... На шестомъ году отецъ купилъ для о. Іоанна
...рь и мать начала учить его азы. Старая метода
...я азбуки, вродѣ буки-азъ-ба-ба трудно давалась маль-
... До того трудно давалась грамота о. Іоанну, что не
...я на трехлѣтнее преподаваніе матери, онъ 9 лѣтъ
...пивъ въ архангельское приходское училище съ тру-
...разбиралъ по складамъ.

Такимъ образомъ, о. Іоанну, оставленному родителями въ Архангельскѣ на чужія руки, среди незнакомыхъ и даже чуждавшихся сына бѣднаго причетника, пришлось продолжать еще болѣе горькую и трудную жизнь, чѣмъ дома. Дома онъ хотя видѣлъ ласки матери, родныхъ; тамъ не чуждались его сельскіе мальчики, съ ними онъ могъ поиграть, какъ это присуще дѣтскому возрасту, но тутъ и этого нѣтъ. Мало того, еще его туповатость вызывала неудовольствіе учителей. Какъ ни горько было о. Іоанну, но примѣръ родителей—терпѣть и уповать на Бога, не прошелъ для него даромъ. Онъ смиренно переносилъ всѣ невзгоды и молилъ Всевышняго. Однажды, вечеромъ, когда всѣ спали, бѣдному мальчику до того было грустно, какъ передаютъ, слышавшіе теперь отъ о. Іоанна, что онъ упалъ на колѣни передъ образомъ и принялся горячо молиться, чтобы Творецъ просвятилъ его умъ и память. Не знаю, говоритъ о. Іоаннъ, долго-ли пробылъ я въ такомъ положеніи, но вдругъ точно потрясло меня всего... У меня точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ и мнѣ ясно представился учитель того дня, его урокъ; я вспомнилъ даже о чемъ и что онъ говорилъ. И легко, радостно такъ стало на душѣ. Никогда не спалъ я такъ спокойно, какъ въ ту ночь. Чуть засвѣтало, я вскочилъ съ постели, схватилъ книги о счастье!... Читаю гораздо легче, понимаю все, и то, что прочиталъ, не только все понялъ, но хоть сейчасъ и расказать могу. Въ классѣ мнѣ сдѣлалось уже не такъ, какъ раньше; все понималъ, все оставалось въ памяти. Задалъ учитель задачу по ариѳметикѣ—рѣшилъ и похвалили меня даже. Такимъ образомъ, съ Божію помощью я изъ послѣднихъ учениковъ сталъ первымъ и окончивши курсъ поступилъ въ семинарію.

Привыкшему къ нуждѣ и уваженію о. Іоанну въ семинаріи пришлось уже легче, но къ несчастью о. Іоанна, умираетъ его отецъ, вслѣдствіе чего о. Іоаннъ, сожалѣя о матери, оставшейся безъ средствъ, намѣренъ былъ изъ семинаріи искать мѣсто діакона или псаломщика, но

послѣдняя не позволила ему сдѣлать этого. Онъ успѣшно прошелъ курсъ, заслужилъ вниманіе и расположеніе пре-

Андреевскій соборъ въ Кронштадтѣ.

подавателей и начальства, которые и выхлопотали о переводѣ въ С.-Петербургскую духовную академію, а чтобы

помочь матери, то внѣ ученія, въ академическомъ правленіи писалъ за 4 руб. въ мѣсяцъ, которые полностію посылалъ матери.

Возмужавши и укрѣпившись въ вѣрѣ, о. Іоаннъ мечталъ о поступленіи въ монахи или миссіонеры, чтобы затѣмъ отправиться въ далекія страны проповѣдывать ученіе Христа. Но Богу угодно было направить проповѣдь о. Іоанна не въ отдаленные языческіе края, а тутъ-же на мѣстѣ, въ окрестностяхъ Петербурга, въ средѣ тонувшихъ въ безвѣріи совращенныхъ и зараженныхъ расколовъ и ересью. Случилось такъ: въ 1855 году о. Іоаннъ на одномъ вечерѣ познакомился съ дѣвицею Елисаветой, дочерью кронштадтскаго протоіерея Несвитскаго, которой и сдѣлалъ предложеніе. Чрезъ мѣсяцъ по женитьбѣ былъ рукоположенъ въ кронштадтскій соборъ въ санъ священника, гдѣ посвятилъ себя чтенію священнаго писанія и въ каждый воскресный, праздничный день произносилъ въ церкви слова и бесѣды. Вскорѣ занялъ мѣсто законоучителя въ кронштадтскомъ городскомъ училищѣ, гдѣ дѣти считали его истымъ отцомъ. Открылъ духовныя бесѣды для православныхъ. Такъ прошли первые два года пастырства о. Іоанна и его молодая жена свыкшись съ тѣмъ, что ей приходилось видѣться съ мужемъ по нѣсколько минутъ въ день, когда о. Іоаннъ являлся домой поздно вечеромъ или рано утромъ, стала помогать своему супругу въ услуженіи Богу. Мало по малу вѣсть о подвигахъ милосердія, любви и благотворной молитвѣ молодаго священника, стала распространяться и за предѣлы Кронштадта и маленькій дворикъ о. Іоанна сталъ наполняться страждущими и бѣдными, всѣ нуждались въ «батюшкѣ» и всѣ уходили довольными. 35-ти лѣтнимъ благотворнымъ служеніемъ Богу и страждущимъ людямъ о. Іоаннъ заставилъ о себѣ заговорить не только Кронштадтъ, но всю Русь и печать. Вотъ что говоритъ столичная печать о дѣяніяхъ 60-ти лѣтняго пастыря о Іоанна:

Какъ одинъ изъ первыхъ результатовъ его молитвъ, давшихъ ему широкую извѣстность въ столицѣ, при-

ведемъ слѣдующій случай, происшедшій въ семействѣ графа Ш.

Молодая жена графа опасно заболѣла. Болѣзнь оказалась настолько серьезна, что было созвано нѣсколько петербургскихъ знаменитостей съ профессоромъ С. И. Б—мъ во главѣ. Составился консиліумъ, на которомъ было рѣшено, что у больной произошло зараженіе крови и что смертельный исходъ неизбѣженъ. Тогда кто то изъ старой прислуги рѣшился посовѣтовать графу пригласить отца Іоанна. Графъ сначала недовѣрчиво отнесся къ такому совѣту, но, какъ человѣкъ вѣрующій, находясь въ положеніи утопающаго, который хватается за соломинку, телеграфировалъ отцу Іоанну въ Кронштадтъ. Послѣдній, не мало удивленный небывалымъ еще приглашеніемъ въ аристократическій домъ, немедленно пріѣхалъ и прошелъ въ квартиру графа. Врачи, однако, нашли неудобнымъ допустить къ больной священника. Но его не смутилъ этотъ пріемъ, не смутили и роскошные покои, въ которые онъ вступилъ впервые. Съ полусомнѣніемъ встрѣтили малоизвѣстнаго священника, нерѣшительно стали просить его помолиться о больной, высказывая всю опасность ея положенія и сообщивъ ему печальное рѣшеніе врачей.

— Что-же? Что у людей невозможно—у Бога все возможно, былъ отвѣтъ отца Іоанна. Что ни попросите во Имя Мое, Я то сдѣлаю, обѣщалъ онъ вѣрующимъ; Онъ и сына сотника, и тещу апостола Петра исцѣлилъ; помолимся. По мѣрѣ вѣры вашей, исцѣлится и ваша больная.

Съ этими словами въ сосѣдней комнатѣ, въ углу, обращенномъ къ спальнѣ больной, отецъ Іоаннъ, преклонивъ колѣно передъ образомъ, сталъ горячо молиться. Въ то-же время больная, бывшая въ безсознательномъ состояніи, очнулась и, не зная о присутствіи отца Іоанна, съ удивленіемъ проговорила:

— Что со мною? Я чувствую, что съ той стороны,—она указала на смежную комнату, вѣетъ на меня

чѣмъ-то облегчающимъ, я чувствую притокъ силъ и небывалой бодрости!

Что у людей невозможно—у Бога все возможно.

Потомъ она опять лишилась сознанія и крѣпко заснула.

Отецъ Іоаннъ, помолившись и на сомнѣнія графа Ш., убитаго отчаяніемъ, отвѣтилъ:

— Господь весь міръ изъ небытія создавшій, силенъ сдѣлать все...

На утро послѣ крѣпкаго сна, больная, къ удивленію всѣхъ врачей, проснулась бодрая. Врачи признали, что опасность миновала, и графиня черезъ нѣсколько дней выздоровѣла окончательно. Этотъ случай произвелъ сенсацію въ аристократическихъ кружкахъ Петербурга, хотя, понятно, многіе отнеслись къ этому скептически, все приписывая случаю. Помимо желанія отца Іоанна, не искавшаго никакой славы, сообщеніе о происшедшемъ исцѣленіи было напечатано въ газетахъ и, такимъ образомъ, имя отца Іоанна получило извѣстность въ столицѣ.

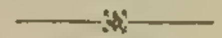
Замѣчательно, что въ Кронштадтѣ первые шаги на поприщѣ своей дѣятельности отецъ Іоаннъ совершилъ среди бѣднаго, простаго класса, а въ Петербургѣ, наоборотъ, впервые пришлось столкнуться съ людьми высшаго круга.

Лѣтъ пять тому назадъ, изъ провинціи пріѣхала въ Петербургъ г-жа Г—ская съ двумя дочерьми, старшая изъ которыхъ страдала разстройствомъ умственныхъ способностей и, по совѣту мѣстныхъ врачей, должна была искать помощи у какой нибудь изъ столичныхъ знаменитостей. Въ Петербургѣ бѣдной матери пришлось много хлопотать и совѣтоваться съ психіатрами и, въ концѣ концовъ, въ результатѣ явилась необходимость помѣстить больную въ одно изъ столичныхъ заведеній для душевнобольныхъ. Не смотря на всѣ принятыя раціональныя медицинскія мѣры, больная не поправлялась. Наконецъ, былъ созванъ консиліумъ, и несчастная мать получила неутѣшительный отвѣтъ, что на выздоровленіе больной нѣтъ никакой надежды. Въ это-же самое время и вторая дочь пріѣзжей заболѣваетъ тою-же болѣзнью. Невозможно передать горе несчастной женщины. По совѣту нѣкоторыхъ изъ родныхъ, она рѣшилась отправиться съ дочерью въ Кронштадтъ къ отцу Іоанну, тогда еще не пользовавшемуся такою популярностью, какою онъ пользуется

нынѣ. Увидѣвъ отца Іоанна, больная пришла въ сильное возбужденіе, что, при извѣстной неожиданности, обыкновенно свойственно душевно-больнымъ. Отецъ Іоаннъ обычнымъ кроткимъ обращеніемъ успокоилъ больную и пригласилъ ее вмѣстѣ съ матерью помолиться. При первыхъ словахъ молитвы добраго пастыря, какъ больная, такъ и ея мать со слезами стали молиться вмѣстѣ съ нимъ. Въ эту минуту, какъ впослѣдствіи разсказала больная, она уже почувствовала себя значительно легче. Какъ-бы камень съ сердца упалъ, объяснила она то состояніе, въ которомъ находилась во время молитвы отца Іоанна.

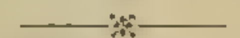
Затѣмъ г-жа Г—ская попросила помолиться и о той дочери, которая находилась въ Петербургѣ на излеченіи въ лечебницѣ. Отецъ Іоаннъ исполнилъ ея просьбу и, съ обычными словами: «по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ», отпустилъ ихъ домой.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, больная съ дороги заснула и на другой день почувствовала себя почти въ нормальномъ состояніи, а вскорѣ совершенно поправилась. Повидавъ кронштадтскаго священника и лично увѣрившись въ силѣ его молитвы, мать поспѣшила къ другой дочери въ больницу—и что-же? Врачи даютъ ей благопріятный отвѣтъ: говорятъ — наступилъ кризисъ, подающій надежду на выздоровленіе. Оказалось, что этотъ кризисъ наступилъ въ то самое время, когда несчастная мать вмѣстѣ съ отцомъ Іоанномъ молилась о больной. Послѣ того обѣ дочери вскорѣ совершенно оправились и г-жа Г—ская, обрадованная, уѣхала изъ столицы.

Спустя годъ послѣ описаннаго факта исцѣленія, произошелъ другой случай. Одна пріѣзжая дама, вслѣдствіе какого то семейнаго горя, стала страдать мучительными приступами гнетущей тоски, съ теченіемъ времени превратившимся въ положительную болѣзнь: такъ что родственники этой дамы, опасаясь за ея умственныя способности, начали обращаться за совѣтами къ знаменитымъ

психіатрамъ, но всѣ попытки облегчить страданія бѣдной женщины были тщетны. Тогда они рѣшили свезти больную въ Кронштадтъ, гдѣ она говѣла и пріобщилась св. Таинъ у отца Іоанна, послѣ чего объяснила почтенному пастырю свое горе. Отецъ Іоаннъ утѣшилъ ее и затѣмъ приступилъ къ молитвѣ. Вскорѣ больная почувствовала себя легче, припадки тоски прекратились и, наконецъ, она совершенно выздоровѣла.

Ремесленникъ-столяръ въ нетрезвомъ видѣ сильно ушибъ себѣ руку и, не взирая на всевозможныя медицинскія пособія, продолжалъ испытывать невыносимыя мученія, не говоря уже о томъ, что работать съ больною рукою было совсѣмъ немыслимо. Видя безуспѣшность леченія и въ глубинѣ души сознавая, что грѣшитъ, поддаваясь пороку пьянства, столяръ далъ себѣ слово больше не пить и съѣздить въ Кронштадтъ къ отцу Іоанну, чтобы попросить его помолиться объ исцѣленіи больной руки. Счастье ему благопріятствовало. Ѣхать ему въ Кронштадтъ не пришлось, потому что вскорѣ послѣ своего рѣшенія, проходя по Калашниковской пристани, онъ увидѣлъ у одного изъ домовъ толпу народа, и изъ разспросовъ узналъ, что ожидаютъ выхода отца Іоанна, пріѣхавшаго къ какому-то больному. Столяръ тоже остановился, надѣясь дождаться выхода почтеннаго пастыря и какъ-нибудь добраться до него. Больная рука какъ разъ въ это время разболѣлась до послѣдней степени, такъ что, когда отецъ Іоаннъ показался въ подъѣздѣ дома, столяръ какъ-то инстинктивно бросился къ нему и больною рукою прикоснулся къ бывшему въ рукахъ отца Іоанна кресту и нервно, порывисто зарыдалъ. Добрый пастырь ласково его успокоилъ и благословилъ, давъ обѣщаніе помолиться объ облегченіи болѣзни. Къ вечеру столяръ почувствовалъ себя лучше, а черезъ нѣсколько дней могъ уже работать.

—※—

Сила молитвъ почтеннаго пастыря такова, что способна размягчить и обратить на путь истины самыя за-

Столяръ какъ-то инстинктивно бросился къ отцу Іоанну.

черствѣлыя сердца, въ самыя невѣрующія души вселить спасительную вѣру и благость Творца, причемъ не всегда необходимо его личное присутствіе.

Въ семействѣ М—ва, въ качествѣ домашней учительницы, проживала одна особа, фамилія которой неизвѣстна, имѣвшая зятя художника—Андрея Константинова. Послѣдній былъ подверженъ запою и, между прочимъ, съ давнихъ поръ потерялъ вѣру во все святое. 23 февраля 1886 г. въ М—ву пріѣхалъ отецъ Іоаннъ. Учительница, испытавшая безуспѣшность всѣхъ средствъ противъ болѣзни зятя, рѣшилась воспользоваться даннымъ моментомъ, чтобы вручить отцу Іоанну записку о здравіи больного, причемъ отъ послѣдняго сдѣлала это тайно, боясь даже упомянуть въ его присутствіи о какой либѣ молитвѣ или священникѣ. Отецъ Іоаннъ молился. Учительница въ тотъже день отправилась къ Константинову и застала его полутрезваго, мрачно прохаживавшагося по комнатѣ.

— Знаешь-ли ты, обратился къ ней Константиновъ, я до такой степени опротивѣлъ самъ себѣ своей слабостью, что не знаю, чѣмъ бы только отъ нея спастись. Такъ мерзокъ кажусь себѣ въ настоящую минуту, что пилъ даже теплую воду съ цѣлью очистить желудокъ. Не съѣздить-ли мнѣ къ отцу Іоанну?

Пораженная и обрадованная такимъ небывалымъ и неожиданнымъ желаніемъ, учительница, конечно, одобрила благую мысль. Константиновъ отправился въ Кронштадтъ, покаялся отцу Іоанну въ невѣріи и просилъ помолиться объ избавленіи его отъ постыднаго порока. Отецъ Іоаннъ путемъ самыхъ простыхъ, но логичныхъ доводовъ, разбилъ его всѣ сомнѣнія, и кончилось тѣмъ, что Константиновъ, въ теченіе десяти лѣтъ не говѣвшій, исповѣдался и пріобщился св. Таинъ, причемъ въ умиленіи плакалъ, какъ ребенокъ, проникнутый сознаніемъ величія совершеннаго таинства чего прежде нельзя было отъ него ожидать. Убѣжденный, радостный, спокойный онъ вернулся домой и пить пересталъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ не поддавался искушенію, но потомъ произошли у него какія-то семейныя непріятности, и болѣзнь его вернулась къ нему. Но вѣра въ Бога и милосердіе Божіе уже не покидали его никогда. Немного времени тому назадъ онъ слегъ

въ больницу; бывшій при его послѣднихъ минутахъ священникъ видѣлъ, какъ онъ умираетъ съ молитвой и съ именемъ отца Іоанна на устахъ. Послѣднимъ предсмертнымъ желаніемъ его было, чтобы отецъ Іоаннъ молился о немъ.

— Истымъ христіаниномъ умеръ покойный, — такъ отозвался напутствовавшій его священникъ.

———※———

Молодая супруга г. В—га, болѣя брюшнымъ тифомъ, лежала въ безсознательномъ состояніи. Врачи признали ея положеніе безнадежнымъ, съ минуты на минуту ожидая смертельнаго исхода. Мужъ бодрствовалъ рядомъ въ комнатѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что его зоветъ жена. Онъ идетъ на зовъ. Почти твердымъ голосомъ она говоритъ ему:

— Въ домѣ случилось что-то необыкновенное... поди, узнай...

Мужъ выходитъ на лѣстницу и видитъ ее съ верху до низу наполненною народомъ. Оказывается, что отецъ Іоаннъ въ это время былъ въ одной изъ квартиръ того дома у больнаго. Узнавъ это, г. В. опрометью бросается въ ту квартиру, гдѣ былъ отецъ Іоаннъ, вбѣгаетъ по черной лѣстницѣ и, дождавшись его, проситъ пойти къ его больной женѣ. Отецъ Іоаннъ съ обычною привѣтливостью соглашается и идетъ въ квартиру г. В. Войдя туда онъ прямо направляется въ комнату больной, точно онъ раньше нѣсколько разъ бывалъ въ этой квартирѣ. Больная встрѣчаетъ его безъ удивленія, будто такъ и должно было случиться, но съ какимъ-то необычайнымъ благоговѣніемъ, какъ она сама впослѣдствіи говорила. Вдругъ въ ней что-то загорѣлось. Отецъ Іоаннъ подошелъ къ ней и, послѣ нѣсколькихъ словъ утѣшенія и ободренія, говоритъ:

— Ну, что-же? помолимся Богу, привстаньте...

Не встававшая съ подушки нѣсколько недѣль, больная приподнялась на постели. Отецъ Іоаннъ, положивъ

ей руку на голову, началъ молиться. Въ порывѣ вѣры и благоговѣйнаго умиленія, больная встала на колѣни въ постели; руки ея, до тѣхъ поръ лишенныя движенія, свободно сложились на груди... Лицо ея горѣло... слезы лились градомъ. Отецъ Іоаннъ, благословивъ ее, далъ нѣсколько наставленій въ томъ, какъ истинный христіанинъ долженъ вѣровать и надѣяться на Бога. Больная, послѣ молитвы почувствовала себя бодрою и, какъ хозяйка, обратилась къ отцу Іоанну съ вопросомъ, не хочетъ-ли онъ подкрѣпиться. И вотъ, добрый пастырь говоритъ:

— Если рюмочку вина дадите — поблагодарю васъ, очень ужъ я ослабъ и утомился... но только по русскому обычаю, хозяйка сама должна подать гостю вино.

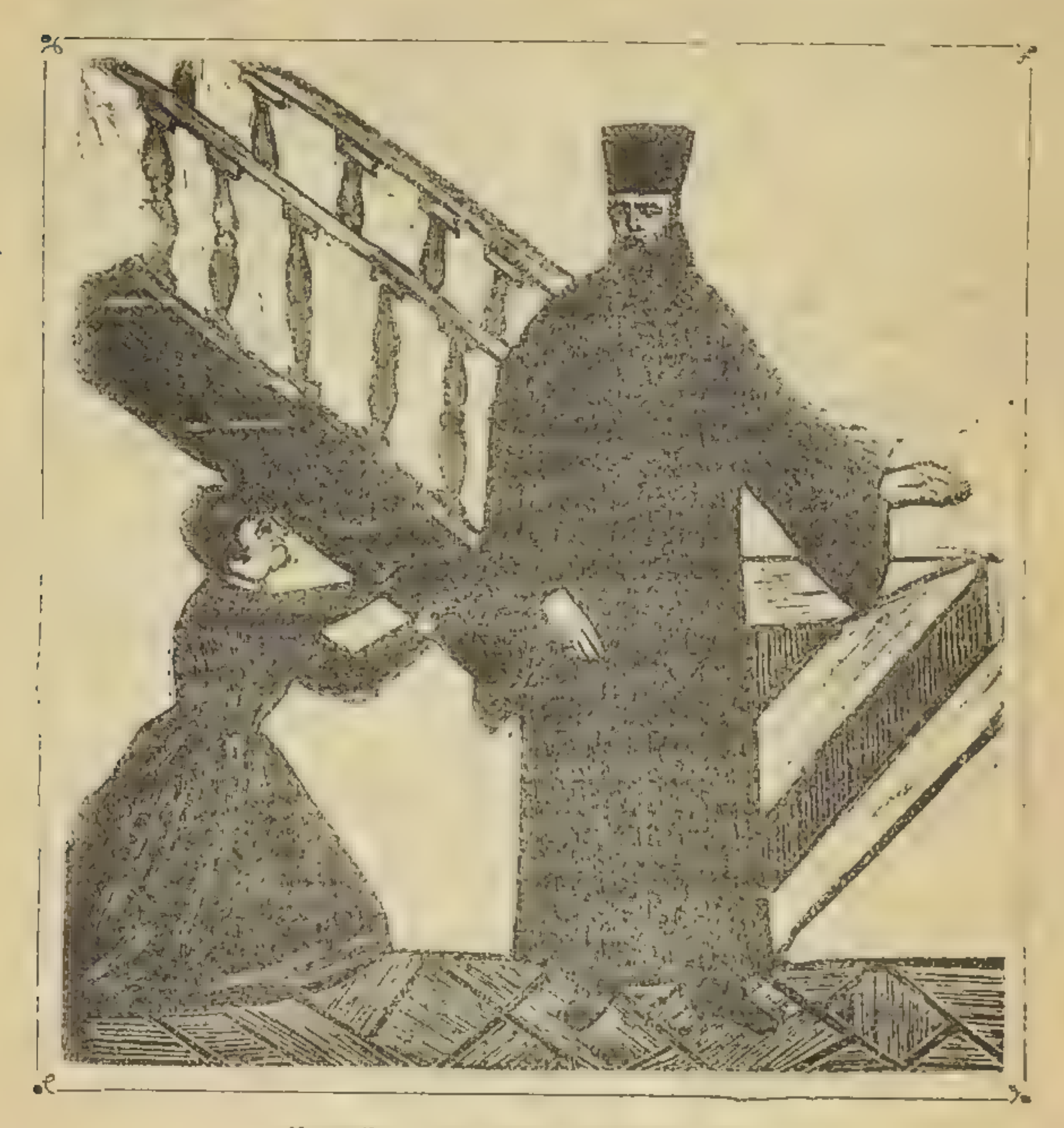
Услышавъ это, больная приподнялась съ постели, опустила ноги на полъ, близкіе накинули на нее платье, и она твердыми шагами направилась въ столовую къ буфету, достала вино и подала благодатному гостю. Отпивъ нѣсколько глотковъ и благословивъ больную и семью, отецъ Іоаннъ направился къ выходу. Какъ разсказывала сама больная, въ ней въ тотъ моментъ закипѣли два чувства: благодарность къ Богу и желаніе жить. Будетъ-ли она жить? хотѣлось ей спросить у отца Іоанна, но она не смѣла. Какъ-бы читая въ душѣ ея этотъ вопросъ, отецъ Іоаннъ почти въ дверяхъ оборачивается и говоритъ ей:

— Богъ поможетъ — поправитесь. Вѣрьте, все въ Его силѣ.

Черезъ нѣсколько дней она совершенно выздоровѣла. Врачи, разумѣется, назвали это кризисомъ и т. д., признавъ, совершившійся фактъ дѣломъ случая. Нельзя не прибавить, что супругъ больной — лютеранинъ, а сама она — православная.

Въ тотъ-же день и въ томъ-же домѣ произошелъ другой случай, показывающій, съ какою готовностью отецъ Іоаннъ помогаетъ въ нравственныхъ нуждахъ и

какъ враждебно относится ко всякимъ матеріальнымъ поползновеніямъ.

Не пойду я къ вамъ, оставьте меня.

Когда онъ уходилъ отъ В—га по парадной лѣстницѣ, квартирантка того-же дома—X. остановила его и, бросив-

шись къ его ногамъ, просила придти къ нимъ. Отецъ Іоаннъ, остановившись, взглянулъ на нее:

— Не пойду я къ вамъ, оставьте меня, рѣзко проговорилъ онъ, отстраняя ее, и быстро пошелъ внизъ по лѣстницѣ.

По догадкѣ жильцовъ, его приглашали не больные, а люди, желавшіе, вѣроятно, его молитвъ для какого нибудь денежнаго дѣла.

Сынъ одного весьма состоятельнаго купца, нѣсколько лѣтъ тому назадъ получивъ исцѣленіе отъ опасной болѣзни молитвами отца Іоанна, выразилъ желаніе поступить въ монашество, но не могъ привести въ исполненіе это намѣреніе по несогласію отца. Спустя нѣсколько времени, отецъ его умеръ вскорѣ послѣ того, какъ сынъ былъ помолвленъ съ искренне любимой дѣвушкой. Почти тотчасъ же вслѣдъ за смертью отца, послѣ котораго молодому человѣку кромѣ торговли осталось нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, заболѣла и затѣмъ скончалась его невѣста. Катастрофа эта до такой степени повліяла на молодаго человѣка, что онъ, ликвидировавъ свои дѣла, рѣшился, употребивъ часть доставшагося ему наслѣдства на благотворительныя цѣли, вступить въ число книгоношъ «Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи».

Съ сестрою извѣстнаго поэта, нынѣ умершаго, В. Г. Бене—овой, проживающей на Петербургской сторонѣ, по Большой Пушкарской улицѣ, близь церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, произошелъ случай. В. Г. въ началѣ великаго поста 1888 года занемогла острымъ ревматизмомъ, который потомъ осложнился воспаленіемъ легкихъ. Нужно замѣтить, что В. Г. уже довольно преклонныхъ лѣтъ, т. е. въ томъ возрастѣ, когда воспаленіе легкихъ крайне опасно и въ большинствѣ случаевъ смер-

тельно. Врачи признали ея положеніе безнадежнымъ. Больная не могла двинуть ни однимъ членомъ. Тогда она рѣшилась пригласить отца Іоанна. Послѣдній пріѣхавъ, съ первыхъ словъ предложилъ ей пріобщиться Св. Таинъ, на что В. Г. сейчасъ-же охотно согласилась, хотя родные ея отчасти противились этому.

— Соединитесь съ Господомъ, сказалъ почтенный пастырь и Господь возстановитъ васъ.

— Гдѣ ужъ мнѣ поправиться батюшка, я стара... дай Богъ хоть умереть спокойно, былъ отвѣтъ больной.

— Сестра о Христѣ! — возразилъ отецъ Іоаннъ, — не наше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти, отвѣчу я тебѣ словами апостола. Соединись со Христомъ, и во власти Его все возможно.

Съ этими словами отецъ Іоаннъ снялъ дароносицу и, поставивъ ее на столъ, приготовленный для молитвы, сказалъ указывая на нее:

— Вотъ, въ этой дароносицѣ — Пречистое Тѣло и Кровь Христовы, а подъ видомъ Ихъ Онъ самъ Всеблагій, вошелъ въ твой домъ. Вѣруй, чрезъ сердечное покаяніе соединись съ Нимъ, вѣра твоя спасетъ тебя, не смотря на года. Онъ и дочь Іаира умершую воскресилъ, какъ-же тебя, болящую, возставить не можетъ?

Проговоривъ это, отецъ Іоаннъ сталъ передъ образомъ на колѣни и началъ горячо молиться, послѣ чего исповѣдалъ и пріобщилъ больную.

Потомъ онъ упрекнулъ окружающихъ, зачѣмъ ее раньше не пріобщили, и когда послѣдніе сказали — «она батюшка говѣла», — отецъ Іоаннъ возразилъ:

— Первые христіане пріобщались Св. Таинъ каждый день, а вы и больнаго пріобщить не хотите. Бѣжать Христа нехорошо. Благословивъ всѣхъ, почтенный пастырь удалился.

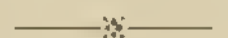
На другой день больная почувствовала себя лучше, а чрезъ нѣсколько дней, къ удивленію врачей, совершенно

поправилась и черезъ полторы недѣли могла ѣхать за городъ для окончательнаго возстановленія силъ.

——※——

Петербургская мѣщанка, уроженка Ямбургскаго уѣзда, дѣвица Александра Никитина въ письмѣ къ одному частному лицу излагаетъ подробности своего исцѣленія. Приводимъ дословно содержаніе этого письма.

«Въ 1885 году, пишетъ А. Никитина, я заболѣла серьезно и болѣзнь моя продолжалась пять лѣтъ. Она состояла въ страданіи сильнымъ кровохарканьемъ, причемъ кровь лилась изъ горла. Я обращалась ко многимъ докторамъ и усердно лечилась послѣдніе три мѣсяца, аккуратно принимая прописываемыя лекарства; но къ своему прискорбію, я не испытывала не малѣйшаго облегченія и жалѣла потраченное время и расходы, которые для меня, какъ для человѣка бѣднаго, были весьма чувствительны. Но то, что не могли совершить люди, совершила Высшая Невидимая Рука. 1890 года 22 апрѣля, наканунѣ дня своего ангела, я видѣла сонъ: меня кто-то толкнулъ и посовѣтовалъ мнѣ обратиться къ отцу Іоанну, послѣ чего я исцѣлюсь отъ своего недуга. Я немедленно написала отцу Іоанну письмо, въ которомъ разсказала о своей болѣзни и чистосердечно исповѣдалась во всѣхъ грѣхахъ, прося помолиться за меня недостойную рабу и попросить милосердія Божія. 24 апрѣля, въ 5 часовъ дня, я уже почувствовала облегченіе, какъ будто съ меня сняли какую-то невидимую тяжесть. Въ настоящее время я чувствую себя совершенно здоровою. Итакъ, милосердный Богъ принялъ молитву Своего служителя, а мнѣ, недостойной, послалъ свою великую милость».

Въ «Петербургскомъ Листкѣ» № 144, за 1887 годъ, напечатано сообщеніе о провѣренномъ, по словамъ его, фактѣ.

«У одного весьма состоятельнаго петербургскаго купца Б—ва, имѣющаго трехъ взрослыхъ дочерей дѣвицъ, младшая 16-лѣтняя дочь, Евгенія, заболѣла параличнымъ состояніемъ ногъ. Приглашенные врачи признали болѣзнь совершенно безопасною. Началось леченіе, но, ко всеобщему удивленію, больная не только не поправлялась, но положеніе ея становилось все хуже и хуже. Наконецъ, дошло даже до того, что у больной совершенно отнялись ноги, хотя собственно боли при этомъ она никакой не чувствовала. Доктора стали втупикъ и не могли ничѣмъ объяснить такого страннаго теченія болѣзни. Убитый горемъ отецъ рѣшился обратиться съ просьбою о помощи къ отцу Іоанну, который вскорѣ и прибылъ по приглашенію. Отслуживъ молебенъ, отецъ Іоаннъ обратился къ больной съ словомъ, въ которомъ развилъ идею о назначеніи данныхъ человѣку органовъ и чувствъ, и о злоупотребленіяхъ, какія позволяетъ себѣ современный человѣкъ. Растроганная больная со слезами на глазахъ, тутъ-же совершенно искренно, выразила твердое намѣреніе никогда ни танцовать, ни посѣщать театровъ и т. под., лишь-бы Богъ ее помиловалъ. По отъѣздѣ отца Іоанна, какъ больная, такъ и ея родные почувствовали себя ободренными и уже не отчаявались въ выздоровленіи. Съ того-же времени больная стала чувствовать себя лучше и мало по малу, съ помощью Божію, совершенно выздоровѣла».

Затѣмъ, передаютъ слѣдующій случай, происшедшій тоже въ 1887 году съ нѣкою Ульяною Т., проживающей на Васильевскомъ островѣ. У нея находилась на попеченіи 12-лѣтняя дочь, слѣпая отъ рожденія: прослышавъ объ отцѣ Іоаннѣ, Т. поѣхала въ Кронштадтъ вмѣстѣ съ дочерью, и тамъ послѣ молитвы, слѣпая впервые почувствовала проблескъ свѣта, а черезъ нѣсколько дней совершенно прозрѣла, такъ что теперь посѣщаетъ уже школу. Случай этотъ былъ также приведенъ въ печати, а цѣлый околотокъ Васильевскаго острова, гдѣ совершился этотъ фактъ, называютъ его просто чудомъ, совершеннымъ силою Божіею.

Наконецъ отецъ Іоаннъ справедливъ въ своихъ требованіяхъ отъ паствы, относительно возможно частаго покаянія и причащенія Св. Таинъ, которыя важны помимо всего, уже въ томъ отношеніи, что будущее скрыто отъ человѣка, и что смерть каждаго изъ насъ не за горами, показываетъ слѣдующій случай.

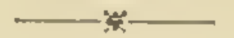
Тамъ-же на Васильевскомъ островѣ въ 1887 году проживалъ купецъ З., который неоднократно приглашалъ отца Іоанна. Послѣдній почему то никакъ не могъ пріѣхать ни въ одинъ изъ назначавшихся имъ самымъ дней пріѣзда. И вотъ, отецъ Іоаннъ пріѣзжаетъ неожиданно въ не назначенный имъ день (что иногда съ нимъ бываетъ) во время пирушки, чѣмъ, понятное дѣло, привелъ довольно многочисленное общество въ полное смущеніе. Успокоивъ присутствуюшихъ, онъ попросилъ хозяина въ другую комнату, чтобы помолиться, а гостей—не стѣсняться его присутствіемъ. Но гости, конечно превратили начатыя развлеченія и отправились вслѣдъ за отцомъ Іоанномъ и хозяиномъ на общую молитву. Помолившись отецъ Іоаннъ по обыкновенію присѣлъ, чтобы раздѣлить предложенную трапезу, и вдругъ, неожиданно вставъ. подошелъ къ одному изъ присутствовавшихъ, купцу И. и, положивъ ему на плечо руку, долго смотрѣлъ на него прямо въ упоръ.

— Давно-ли вы говѣли? спросилъ онъ И.

Тотъ нѣсколько сконфузился отъ неожиданнаго вопроса и не могъ сразу отвѣтить.

— Давно; вамъ надо причаститься Св. Таинъ, пріѣзжайте ко мнѣ говѣть, продолжалъ отецъ Іоаннъ.

Этотъ разговоръ многимъ, конечно, показался страннымъ, но почти черезъ мѣсяцъ все разъяснилось. И. черезъ недѣлю исполнилъ приказаніе отца Іоанна, а черезъ двѣ недѣли послѣ того скончался отъ удара.

Въ Прядильной улицѣ, въ собственномъ домѣ, проживаетъ петербургскій купецъ С. М. Пушкинъ. Нѣсколько

лѣтъ тому назадъ хворала нѣжно любимая имъ близкая ему родственница неизлечимою болѣзнію. Старанія врачей были безплодны: больная угасала и медленными шагами приближалась къ смерти. Когда врачи признали, что помощь медицины безсильна въ данномъ случаѣ, умирающая изъявила желаніе, какъ послѣднее утѣшеніе въ этой жизни,—пригласить отца Іоанна отслужить молебенъ. Не отказывающій никому въ своей помощи, отецъ Іоаннъ навѣстилъ больную женщину по первому ея зову. Взглянувъ на нее своимъ добрымъ взглядомъ, священнослужитель произнесъ.

— Мужайтесь и молитесь!

Со слезами надежды больная начала повторять вмѣстѣ съ отцомъ Іоанномъ слова молитвы, и почти сейчасъ-же почувствовала облегченіе. Нѣсколько разъ навѣщалъ отецъ Іоаннъ семейство Пушкиныхъ, и съ каждымъ его посѣщеніемъ больная чувствовала себя все лучше и лучше. Въ настоящее время она, къ удивленію лечившихъ ее раньше врачей, совершенно здорова. Свое чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, которою она страдала 14 лѣтъ, она приписываетъ всецѣло молитвѣ отца Іоанна.

Приводимъ корреспонденцію изъ Кіева, помѣщенную въ «Петербургскомъ Листкѣ» за 1888 годъ, № 9-й.

«Офицеръ здѣшней (т. е. кіевской) артиллеріи, нѣкто О—инъ, сильно страдая болѣзнью почекъ и бока, которую не могли опредѣлить лучшіе врачи университетской клиники, почувствовалъ въ одну ночь такія ужасныя боли, что не надѣялся дожить до утра. Тогда онъ послалъ телеграмму къ отцу Іоанну Сергіевичу въ Кронштадтъ съ просьбой помолиться о немъ. Съ полученіемъ отвѣта объ исполненіи просьбы, страдалецъ сразу почувствовалъ облегченіе, а въ настоящее время вышелъ изъ клиники поправившимся.

Подобное-же исцѣленіе по молитвѣ отца Іоанна было и съ одной молодой дѣвушкой».

Обыватель Кронштадта, Григорій Алексѣевъ, въ мѣстномъ «Вѣстникѣ» (1890 года, № 146-й) сообщаетъ фактъ собственнаго исцѣленія по силѣ молитвы отца Іоанна, причемъ заявляетъ, что этотъ фактъ исцѣленія могутъ подтвердить жильцы дома нѣмецкаго училища, что на углу Владимірской и Посадской улицъ.

Вотъ что онъ пишетъ:

Въ 1888 году, отъ сильной простуды я заболѣлъ такъ тяжко ревматизмомъ во всемъ тѣлѣ, что не могъ пошевелить ни однимъ пальцемъ и пролежалъ въ постели 6 мѣсяцевъ, причемъ образовались на тѣлѣ пролежни. Всѣ употребленныя медицинскія средства не привели ни къ какому благопріятному результату и я уже готовился къ смерти. Въ это время я рѣшился пригласить отца Іоанна, и послалъ просить его свою жену, которая ходила за нимъ нѣсколько дней. Батюшка только сказалъ ей: «буду». Жена также простудилась и слегла въ постель. У маленькой дочери моей въ то время былъ коклюшъ и она лежала. Въ такомъ положеніи мы уже потеряли надежду видѣть у себя отца Іоанна, какъ вдругъ, неожиданно пріѣзжаетъ батюшка и, видя, что никто не шевелится, самъ затеплилъ лампаду предъ святыми иконами и зажегъ свѣчи къ молебну и началъ совершать богослуженіе, послѣ котораго подошелъ ко мнѣ къ постели, благословилъ, прикоснулся руками къ больнымъ мѣстамъ и сказалъ: «не тоскуй, поправишься», затѣмъ изъ квартиры моей уѣхалъ. Въ первую ночь послѣ посѣщенія отца Іоанна мнѣ сдѣлалось хуже и мы, грѣшные, уже отчаялись, что и послѣдняя надежда на мое выздоровленіе исчезла. По на третью ночь я вижу сквозь сонъ, что ко мнѣ подошелъ батюшка и сказалъ: что-же ты лежишь? Пора встать и идти, тебя тамъ ждутъ», и въ то-же время я проснулся. Обильный потъ лилъ съ меня такъ, что бѣлье мое и постель сдѣлались мокрыми. Послѣ этого я чувствовалъ значительное облегченіе, сѣлъ на постель, перемѣнилъ бѣлье и снова заснулъ. На слѣдующій день началъ ходить и

совершенно выздоровѣлъ. Въ тоже время поправилась жена моя и дочь».

⁂

Въ Ростовѣ на Дону въ одномъ еврейскомъ семействѣ Б. была тяжело больная, на выздоровленіе которой врачи уже потеряли надежду. Когда больной сдѣлалось совсѣмъ плохо, врачъ, также еврей, на вопросы родныхъ, нѣтъ-ли какого-либо средства спасти больную, отвѣчалъ, что теперь, одна надежда на о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ тотъ-же вечеръ, однако, была послана телеграмма въ Кронштадтъ къ отцу Іоанну съ просьбой помолиться о выздоровленіи больной, и на слѣдующее утро у послѣдней появились признаки улучшенія, а черезъ три дня, больная совершенно оправилась. (Кр.).

Въ Одессѣ также многіе выздоровѣли его молитвою.

⁂

Приведенныхъ разсказовъ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ об..віи, какимъ отецъ Іоаннъ пользуется въ средѣ петербургскаго населенія. Этимъ и объясняется такое торжественное чествованіе его тридцатипятилѣтней священнослужительской дѣятельности.

Чествованіе юбиляра началось еще наканунѣ 12-го декабря 1890 г. въ Андреевскомъ соборѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ онъ самъ, въ сослуженіи всего мѣстнаго причта и многочисленнаго духовенства, среди котораго присутствовалъ синодальный миссіонеръ іеромонахъ Арсеній. По прочтеніи канона, юбиляръ произнесъ пространную, прочувственную проповѣдь о высотѣ священническаго сана, а послѣ запричастнаго стиха, прочелъ прочувствованное слово, которое произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.

Послѣ молебна, на который вышли 31 священникъ и 6 дьяконовъ, начались подношенія и чтеніе привѣтственныхъ адресовъ. Первыми поздравило юбиляра духовенство собора, преподнесшее ему дорогую икону съ изображе-

ніемъ св. Андрея Первозваннаго и св. Іоанна Рыльскаго, причемъ священникомъ собора П. А. Клепачевскимъ было сказано прочувствованное слово, которое онъ закончилъ: «слава о тебѣ пронеслась изъ края въ край по всему обширному лицу земли русской... И вотъ, мы, твои немощные, сравнительно съ тобою, сослуживцы, сознавая твое нравственное превосходство, подносимъ отъ всего сердца и отъ всей души эту святую икону въ знакъ нашей любви и уваженія къ тебѣ; желаемъ тебѣ долгіе, долгіе годы и просимъ твоихъ молитвъ о нашихъ немощахъ».

Юбиляръ со слезами на глазахъ благодарилъ своихъ сослуживцевъ.

Затѣмъ отъ Андреевскаго попечительства, думы и почитателей была поднесена серебряная хоругвь, предназначенная для церкви, строющейся на родинѣ отца Іоанна.

Вслѣдъ за симъ привѣтствовалъ отца Іоанна протоіерей В. Я. Михайловскій отъ лица петербургской братіи.

Священникъ Ф. Н. Орнатскій съ депутаціей «отъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» поднесъ привѣтственный адресъ.

Отъ города Харькова, который нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтилъ отецъ Іоаннъ, былъ поднесенъ адресъ г. Жевержеевымъ съ депутаціей и роскошное напрестольное Евангеліе стоимостью болѣе тысячи рублей.

Сборщикомъ, посѣщающимъ Кронштадтъ, іеромонахомъ отцомъ Палладіемъ, было поднесено небольшое Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ и сказано нѣсколько безъискусственныхъ, но искреннихъ словъ.

На всѣ привѣтствія юбиляръ выражалъ задушевную благодарность.

Послѣ этого торжество было перенесено въ церковь городской думы, куда и перешолъ юбиляръ со всѣмъ духовенствомъ. Тамъ, прежде всего совершили краткое молебствіе, и затѣмъ начались подношенія отъ города. Городской голова г. Шебунинъ поднесъ адресъ отъ мѣстной

думы. «Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ борьбы, личныхъ интересовъ, читалъ городской голова, ваше 35-лѣтнее безкорыстное служеніе ближнимъ является подвигомъ, передъ которымъ невольно преклоняешься». За рѣчью слѣдовали: депутація съ адресомъ отъ моряковъ, прочтеннымъ комендантомъ, адмираломъ Брылкинымъ; отъ мѣстной гимназіи, съ директоромъ ея г. Козеко во главѣ, произнесшимъ рѣчь; бывшій ученикъ отца Іоанна, нынѣ преподаватель гимназіи, г. Сафроновъ, въ прекрасной рѣчи выразилъ ему сердечную благодарность за свое воспитаніе.

Далѣе слѣдовали депутаціи: отъ «общества спасанія на водахъ», отъ редакціи «Кронштадтскаго Вѣстника», отъ ночлежныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ (г. Аристовъ и докторъ Н. Н. Дворяшинъ. — послѣднимъ былъ прочитанъ адресъ и поднесена икона Спасителя, купленная, какъ высказалъ д-ръ Дворяшинъ, на деньги ночлежниковъ), отъ Андреевскаго пріюта—шитые золотомъ воздухи, пелена и проч., и много другихъ, такъ что чтеніе привѣтствій и представленія продолжались болѣе часа.

Затѣмъ всѣ депутаціи и приглашенныя лица направилась въ залъ городской думы, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ. Первый тостъ былъ провозглашенъ юбиляромъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, послѣ чего начались безконечные тосты и рѣчи.

Обѣдъ носилъ въ высшей степени оживленный характеръ и былъ проникнутъ общимъ чувствомъ любви. На обѣдѣ присутствовало все соборное духовенство съ маститымъ настоятелемъ П. В. Трачевскимъ, городское и пріѣзжее, а также и много высокопоставленныхъ лицъ. Обѣдъ окончился около 5 часовъ.

Оставя гостей, юбиляръ отправился въ «Домъ Трудолюбія», въ залѣ котораго былъ сервированъ скромный обѣдъ (болѣе чѣмъ на 200 чел.) петербургскими почитательницами.

Снова начались подношенія. Въ роскошномъ, малиновомъ бархатномъ переплетѣ былъ поднесенъ адресъ «отъ

петербургскихъ почитательницъ», букетъ цвѣтовъ и еще нѣсколько подарковъ и адресовъ. Здѣсь присутствовали болѣе простые люди, но въ нихъ замѣтно было столько радости и единодушія, что обѣдъ прошелъ не менѣе оживленно, составляя какъ-бы общую семью, что и высказали произносившіе здѣсь рѣчи миссіонеръ о. Арсеній и А. А. Зыбинъ. Во время обѣда г. Сабѣнниковымъ было прочтено задушевное стихотвореніе, вызвавшее слезы у многихъ присутствующихъ. Обѣдъ кончился къ 7 часу. Около «Дома Трудолюбія» стояли толпы народа, ожидавшія отъѣзда юбиляра. Не забыты, по обыкновенію, были бѣдняки, для которыхъ устроенъ былъ обѣдъ на 700 человѣкъ изъ двухъ блюдъ».

Рѣдко приходится видѣть такое единодушіе на юбилейныхъ торжествахъ, какое наблюдалось здѣсь; словомъ, это было дѣйствительно торжество пастырства какъ выразился въ своей рѣчи священникъ Ф. Н. Орнатскій, — единеніе пастыря съ пасомыми.

Поученія о. Іоанна Кронштадтскаго.

Поученіе дѣтямъ.

Дѣти!... чаще вспоминайте о Сынѣ Божіемъ, который не знаетъ другой воли, кромѣ воли Отца; научитесь во всемъ повиноваться родителямъ,—если воля родителей законна,—и всегда почитайте и любите ихъ, какъ посредниковъ нашихъ въ Божественномъ дарѣ жизни. Всѣ-же: и отцы и дѣти, мужи и жены, старцы и юноши, будемъ поклоняться Тріипостному Божеству: Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, Духу, отъ Отца исходящему и въ Сынѣ почивающему.

Поученіе бѣднымъ неимущимъ.

Бѣдность или неимѣніе средствъ не служитъ оговоркой для нежелающихъ благотворить. Вмѣсто великаго дара, принеси усердіе. Ничего не имѣешь? — Утѣшь слезою. Великое врачество злополучному, когда кто отъ души пожалѣетъ о немъ; несчастіе много облегчится искреннимъ соболѣзнованіемъ. Дѣтей оставленныхъ безъ присмотра, вслѣдствіе-ли занятія ихъ родителей работой, для пропитанія или ради чего другаго,—присмотрите, приласкайте, научайте добру; будете ласковы съ дѣтьми, — они будутъ внимательны и послушны и ваши добрыя наставленія примутъ къ сердцу. Такъ учитъ насъ и разумъ, и законъ, и собственный опытъ, и справедливѣйшіе изъ людей. Помогайте безъ разбора каждому и не по тщеславію и самолюбію, не изъ желанія благодарности и вознагражденія, но безкорыстно, для

угожденія Богу и изъ любви къ ближнему. Милостыня, зараженная тщеславіемъ, не есть милосердіе, но хвастовство и жестокосердіе. Милостыня должна быть добровольна, охотна, искренна, радушна, почтительна съ непритворною любовью къ бѣднымъ безъ всякаго негодованія, досады и призрѣнія.

По инидіативѣ о. Іоанна, на пожертвованія выстроено въ г. Кронштадтѣ три большія зданія подъ названіемъ «Дома Трудолюбія». Въ немъ находятся: *Ночлежный пріютъ* на 300 мужчинъ и женщинъ и за 3 коп. (не имѣющіе даромъ) получаютъ ночлегъ и утромъ кружку чаю съ хлѣбомъ. *Женская мастерская* для дѣвочекъ и взрослыхъ дѣвушекъ, обучающая швейному мастерству. *Переплетная, сапожная мастерская. Народная столовая*, питающая до 600 человѣкъ сытной и здоровой пищей: за стаканъ чая 1 коп. и порція супу 2 коп. *Богадѣльня* для престарѣлыхъ женщинъ. *Лечебница*, отпускающая лекарство и амбулаторную помощь даромъ. *Народныя чтенія*, по воскресеньямъ. *Даровая библіотека. Книжная лавка*, продающая по своей цѣнѣ. *Начальныя училища*, для 150 дѣвочекъ и 200 мальчиковъ безплатно. *Дѣтская библіотека. Рисовальные классы*, за 2 руб. въ годъ. *Дѣтскій пріютъ*, для 100 круглыхъ сиротъ. *Убѣжище* денное для дѣтей, которыхъ родители оставляютъ здѣсь, отправляясь на работу. *Домъ трудолюбія* или мастерскія, гдѣ 300—400 человѣкъ не способныхъ ни къ какому труду, треплютъ пеньку, мочалу, клеютъ картузы и т. п. За что получаютъ 15—20 коп., которыми уплачиваютъ за обѣдъ въ столовой и за ночлегъ въ пріютѣ. *Помощь на дому:* пособія выдавались деньгами, одеждой, обувью; множество народа отправлялось на родину и т. п. Подъ покровительствомъ этого отдѣла находились круглый годъ (1890 г.) 2877 человѣкъ. Такова благотворительность о. Іоанна (Петербургскій «Домъ Трудолюбія» также получаетъ отъ него по нѣсколько тысячъ руб. въ годъ). Прибавимъ, что всѣ перечисленныя учрежденія занимаютъ нѣсколько собственныхъ домовъ составляющихъ цѣлый городъ; въ центрѣ главнаго флигеля домовая церковь и народная аудиторія... Вотъ что можетъ сдѣлать одинъ истинный благотворитель. Да поможетъ ему Господь!...

Молитвы отца Іоанна Кронштадтскаго.

Во 2-мъ № «Рус. Паломника», въ которомъ печатается «Дневникъ» столь чтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго помѣщены слѣдующія три молитвы его.

Молитва отца Іоанна.

Господи! Имя Тебѣ — Любовь: не отвергни меня заблуждающаго человѣка. Имя Тебѣ — Сила: подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго. Имя Тебѣ — Свѣтъ: просвѣти мою душу, омраченную житейскими страстями. Имя Тебѣ — Миръ: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебѣ — милость: не преставай миловать меня.

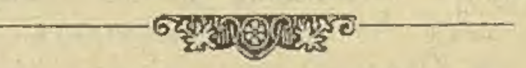
Молитва отца Іоанна въ храмѣ.

Я молюсь иногда въ церкви о людяхъ Божіихъ такъ: Вотъ, многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ Твоемъ стоятъ праздны душами своими, какъ сосуды праздные, и о чесомъ помолиться, яко-же подобаетъ, не вѣдятъ; исполни Ты ихъ сердца нынѣ, въ это время, для нихъ благопріятное, въ этотъ день спасенія, благодатію Всесвятаго Духа Твоего, и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благостыни Твоей и сокрушенія и умиленія сердечнаго, какъ наполненные сосуды; даруй имъ Духа Святаго Твоего, ходатайствующаго въ нихъ воздыханіями неизглаголанными. Я самъ, пастырь, грѣшенъ и нечистъ паче всякаго человѣка, но не призри на грѣхи мои, Владыко, а призри ихъ по великой милости Твоей и молитву мою, ради благодати Священства, на мнѣ лежащей и во мнѣ

пребывающей, услыши въ часъ сей; да не будетъ во мнѣ, Господи, праздна благодать Священства, но да будетъ она во мнѣ всегда вѣрою, надеждою, любовію и сыновнимъ дерзновеніемъ молитвы о людяхъ Твоихъ.

Молитва отца Іоанна о чадахъ духовныхъ.

Владыко! слезную молитву мою о духовныхъ чадахъ моихъ и всѣхъ благоугождающихъ Тебѣ христіанахъ православныхъ пріими за самое попеченіе мое объ ихъ спасеніи, за мою заботу пастырскую! Будь, по молитвѣ моей, Самъ Ты для нихъ и гласомъ и трубою, пробуждающею отъ сна грѣховнаго, и окомъ, надзирающимъ за ихъ сердцами, и рукою, подкрѣпляющею ихъ на пути къ горнему отечеству и возстановляющею падающихъ отъ маловѣрія, малодушія и унынія, и любовію материнскою, которою скуденъ я, нѣжно заботящеюся о ихъ истинномъ благѣ; буди имъ вся, да всяко нѣкія спасеши. Ты бо Единъ еси во истину Пастырь, самыя души человѣческія невидимо и сокровенно пасущій. Ты единый истинный и премудрый Учитель, — глаголящій въ самыя сердца людей Твоихъ; ты еси одинъ истинный Любитель Своихъ созданій и чадъ по благодати; у Тебя и Премудрости и Всемогущества бездна.—Ты единъ присно Бодрый и Неусыпающій и въ самомъ снѣ насъ поучающій путямъ Твоимъ. Буди убо Ты, Владыко, вмѣсто меня пастырь и учитель ввѣреннымъ отъ тебя мнѣ овцамъ Твоимъ; Самъ воды ихъ на пажати злачныя; Самъ охраняй ихъ отъ волковъ духовныхъ и плотскихъ. — Самъ направи ноги ихъ на путь истины, правды и мира. Буди вмѣсто меня для нихъ и свѣтомъ, и окомъ, и устами, и рукою и примудростью, паче же всего любовію, ею же скуденъ азъ многогрѣшный.

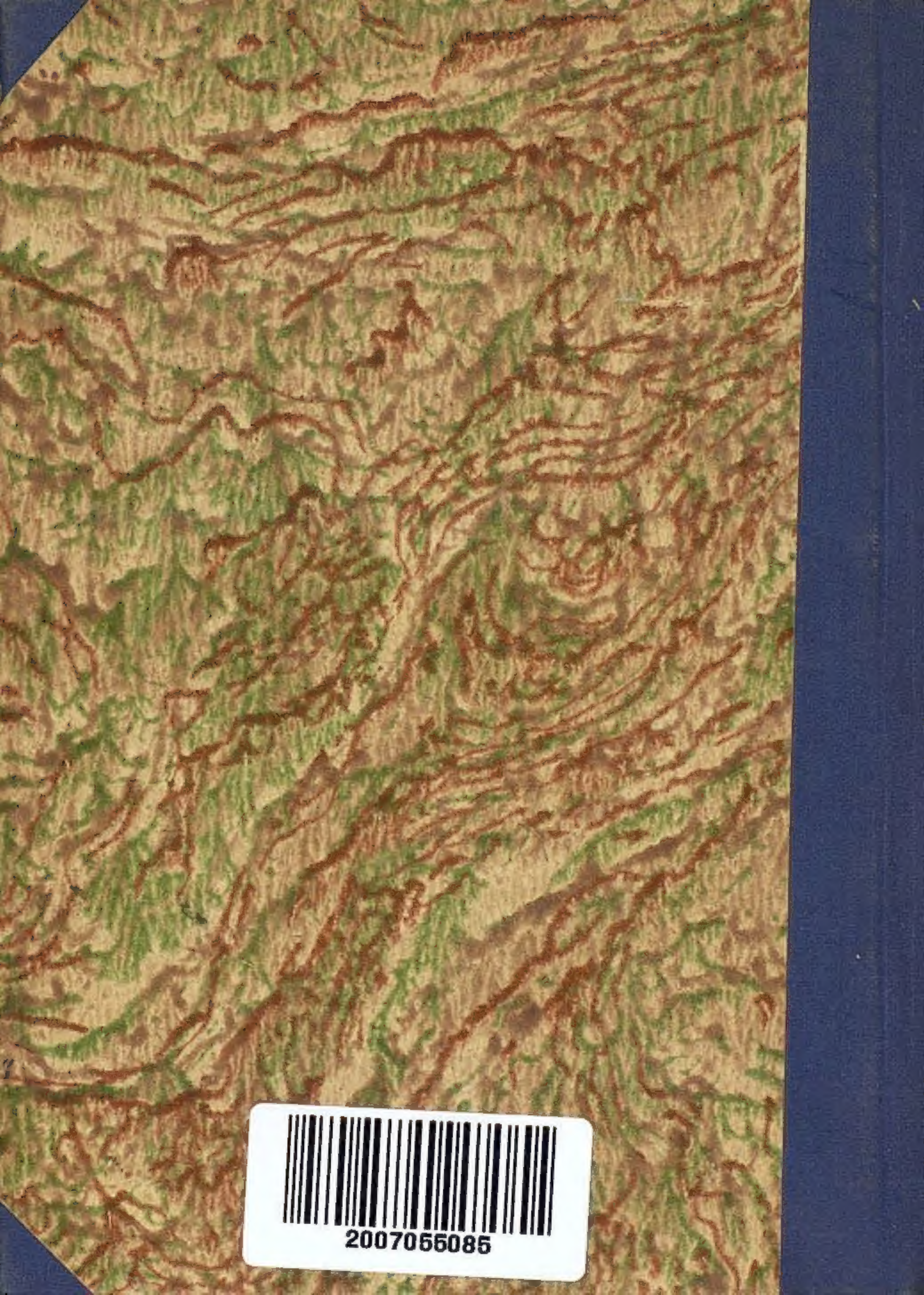
Цѣна **10** коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ книжномъ магазинѣ

В. С. Киселева,

Преображенская, д. Политаева, № 44.

2007055085